

Елена Вадимовна Артамонова

Царство ожившей мумии

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=602165
Большая книга ужасов – 3: Эксмо; М.; 2008
ISBN 978-5-699-27289-1

Аннотация

Участвуя в археологической экспедиции, Алик Чижов нашел богато украшенную гробницу древнего египтянина. Сенсация! Самое громкое открытие века! Но вот Алик отважился... посмотреть в лицо мумии. И чуть не погиб, замороженный мертвым взглядом белесых глаз. Мальчишка бросился бежать, однако уйти от древнего зла не так просто: путь к спасению отрезал каменный завал, фонарик потерялся, и кругом воцарилась абсолютная темнота...

Содержание

Глава I	4
Глава II	14
Глава III	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Елена Артамонова

Царство ожившей мумии

Глава I

Судьба маленькой колдуньи

Темно-оранжевая, поднявшаяся до небес стена неотвратимо приближалась к Фивам со стороны Нубийской пустыни. Горячий, иссушающий землю ветер каждый год приходил на землю Египта и терзал ее в течение долгих пятидесяти дней. Однако на этот раз сила суховея оказалась столь велика, что грозила превратить в пустыню плодородную долину, тянувшуюся вдоль берегов Нила. И вот день, когда должна была произойти трагедия, настал. Тысячи воспаленных, полуослепших от витавшей в воздухе горячей пыли глаз в ужасе смотрели на юг, туда, откуда надвигалась смертоносная песчаная буря. Все понимали, что обречены, но лишь немногие осознавали подлинный смысл происходящего.

В огромном полутемном зале главного храма Фив, с потолком, окрашенным в яркосиний цвет и усеянным золотыми звездами, собрались почти все верховные жрецы Египта. Внутри огромной каменной постройки еще можно было свободно дышать, но уже и сюда проникало горячее дыхание бога пустыни и повелителя зла, могучего и безжалостного Сета-разрушителя.

– Неужели ничего нельзя изменить?! – обратился к остальным пожилой жрец с гладко выбритой головой и в богато украшенной золотом одежде. – Когда Бог Солнца – Ра вновь поднимется по небосклону, вместо могущественного Египта он увидит лишь раскаленную пустыню. Разве мы, говорящие с богами, не можем остановить эту песчаную бурю?

Ответа не последовало. Умудренные опытом и сведущие в искусстве магии жрецы молчали, понимая, что не в силах противостоять величайшему чародею всех времен и народов, пришедшему отомстить тем, кто когда-то обрек его на смерть. Но молчание пугало самих жрецов, и тогда они заговорили все вместе – торопливо, громко, перебивая один другого, словно преодолевая охвативший их страх:

– Чародея надо убить! Уничтожить! Почему мы не сделали этого раньше? Он человек, а значит, смертен и не сможет устоять перед добрым клинком!

– Ему покровительствует Сет! Он несет всем смерть!

– Мы должны объединиться, совместными усилиями остановить Черного Колдуна!

– Наш долг защитить фараона и родную землю!

Они спорили, с пеной у рта доказывая очевидное, а безжалостный раскаленный ветер уже касался их лиц, просачиваясь сквозь щели и отверстия окон. Жрецы так увлеклись бесплодным разговором, что даже не заметили, как в храм вошел старец в белоснежном одеянии из тончайшего льняного полотна. Опоздавшим был Ани, верховный жрец бога мудрости и письма Тота.

– Послушайте! – старик поднял вверх иссохшие руки, призывая к вниманию. – Я привел того, кто сможет остановить Черного Колдуна. Среди моих учеников есть девочка, обучаемая мною всем сокровенным знаниям, полученным от богов. Я взял ее в храм Тота, потому что Кемма обладает сверхчеловеческими способностями. Одной лишь силой мысли она может превратить камень в пыль, а воду в пар! Если эта девочка будет служить добру – она спасет мир, если же злу – она обратит его в пустыню. Кемма совсем недавно начала обучение и пока не сильна в магических науках, но я убежден – только она способна противостоять Синухету, прозванному Черным Колдуном.

Лица жрецов вытянулись, никто из них не скрывал разочарования. Ани был уважаемым человеком, но, похоже, жара скверно подействовала на его рассудок.

– Не молчите и не стойте, словно каменные изваяния, посмотрите в лицо врагу!

Старик первым поднялся на просторную террасу, все остальные последовали за ним. Открывшееся их взглядам зрелище внушало трепет – небо над Фивами потемнело. Но не потому, что настал вечер, и не из-за тяжелых туч, готовых пролить на город живительную влагу. Мрак принес раскаленный песок пустыни, взметнувшийся в небо по воле злого колдуна.

– Ты, Ани, уже много лет являешься верховным жрецом бога мудрости, возможно, он открыл тебе истинный путь, но... – бритоголовый умолк, подыскивая нужные слова. – Прости, Ани, но я не верю в успех. Слабая девочка, пусть даже обладающая чудесным даром, не сможет остановить Черного Колдуна. Никто не сможет, мы уже пробовали. Если Синухет решил погубить нашу землю – он погубит ее.

– Всегда остается надежда. Это наш последний шанс, неужели мы им не воспользуемся?

Жрецы редко приходили к согласию, но теперь было не самое подходящее время для споров. Немного посоветовавшись, они решили доверить свою судьбу маленькой Кемме. Иного пути у них просто не оставалось.

– Девочка ждет у ворот храма, я сообщу ей наше решение.

Верховные жрецы печально смотрели вслед покинувшему зал Ани, не представляя, что ожидает всех их в самом ближайшем будущем.

Застилавшая полнеба стена раскаленного песка уже подошла к окраине Фив, когда на дороге, ведущей из столицы, появилась маленькая хрупкая фигурка. Девушке недавно исполнилось тринадцать лет, однако она была так миниатюрна и изящна, что казалась ребенком, малышкой, как называл ее старый Ани. Простую белую одежду юной ученицы Тота и ее черные блестящие волосы беспощадно трепал примчавшийся из пустыни суховея, но девочка словно не замечала раскаленного ветра. Пухлые алые губы Кеммы плотно сжимались, сияющие глаза с вызовом смотрели вперед.

Лучезарный Ра скрылся за стеной раскаленного песка, его лучи приобрели темно-багровый оттенок, и для жителей Фив это стало знаком, означавшим скорый конец света. А миниатюрная девушка с нежной золотистой кожей продолжала уверенно идти навстречу явившейся из Нубийской пустыни смерти. Вот она замерла, выставила ладонями вперед обе руки, до боли закусила губу, будто пытаясь удержать невидимую гору, стремительно надвигающуюся на ее родной город. Их силы казались несоизмеримыми, но вопреки всему, песчаная буря замедлила свое движение.

Вряд ли удалось бы найти слова, описывающие, какое страшное, нечеловеческое напряжение испытала Кемма, встав на пути наделенного магической силой суховея. Все ее мысли, чувства, желания сплывались воедино, превратившись в мощнейший поток энергии, исходивший из этого хрупкого на первый взгляд тела.

– Опустись на землю, песок! Уходи в пустыню, ветер! Я, Кемма, повелеваю вам остановиться!

И случилось чудо, будто время повернулось вспять, стало двигаться в обратном направлении – ветер переменялся, стена песка отступила, а небо над головой вновь стало голубым. Оставшиеся песчинки бессильно падали на землю, покрывая ее тонким золотистым слоем, но их было слишком мало, и они уже не могли причинить вреда. Девушка еще не верила в свою победу, не решалась обрадоваться ей и, как оказалось, – не зря. Земля под ее ногами мелко-мелко задрожала, послышался грозный, нарастающий гул:

– Знаешь ли ты, кому бросила вызов, дерзкая девчонка?

Успокоившийся было песок вновь взметнулся в небо, превратившись в огромную уродливую фигуру. Венчавшая широкие плечи крокодила голова, разверзнув огромную пасть, готова была проглотить само солнце, руки с огромными когтями – разорвать Землю. Вид сотканного из миллиардов песчинок демона казался устрашающим, но маленькая колдунья все же сумела сохранить самообладание, не дрогнула, не поддалась охватившему душу страху:

– Ты – Черный Колдун, злой Синухет, которым меня пугали в детстве. Велико твое могущество, но я не позволю тебе погубить Египет. Убирайся, иначе моя мысль разорвет на кусочки твою плоть, и ты останешься непогребенным!

Демон с головой крокодила вновь превратился в тучу песка, а прямо перед Кеммой возник закутанный в черный плащ человек. Холодный липкий ужас завладел душой юной девушки, столь пугающе отвратительна была представшая перед ней фигура. Хотя Черного Колдуна с ног до головы окутывал пропыленный плотный плащ, искаженные, нечеловеческие пропорции его тела заставляли трепетать сердца самых отчаянных храбрецов. Таким предстал перед Кеммой величайший маг Египта Синухет, преданный слуга Сета, уничтожавший жизнь в любом ее проявлении. Когда-то он был изгнан из страны и теперь вернулся, чтобы отомстить.

– В твоём возрасте страх смерти ещё неведом, но сейчас ты узнаешь, что это такое. Когда я сниму капюшон и ты взглянешь мне в лицо, то испытаешь ужас, от которого сворачивается кровь в жилах и в панике рвется прочь из тела твоя собственная душа Ка. Хочешь увидеть лицо Черного Колдуна?

Искривленная черная рука прикоснулась к складкам капюшона... Кемма готова была завизжать от животного, не поддающегося контролю ужаса, но только крепче стиснула кулаки, заставляя себя прямо взглянуть на врага.

– Опустись на колени, моли меня о снисхождении, может быть, тогда не покажу тебе своего лица.

Возможно, девушка предпочла бы умереть на месте, лишь бы не видеть того, что скрывал грубый капюшон. Но она понимала, что не должна поддаваться Черному Колдуну. Стоило ей проявить малейшую слабость, как битва была бы проиграна, и над городом, где жили ее родители и двое маленьких сестер, вновь нависла бы смертельная угроза.

– Я готова увидеть твое лицо! Посмотри мне в глаза, Синухет!

Он промолчал, а потом резко дернул ткань, покрывавшую его голову:

– Теперь ты принадлежишь мне, дерзкая девчонка!

Кемма увидела только глаза колдуна – белые, неподвижные, с черными дырами зрачков, за которыми пряталась бездна. Возможно, потому, что ужасное зрелище было невыносимо для человека, а может быть, по какой-то другой, неведомой причине девушка так и не смогла как следует разглядеть лицо своего врага. Оно стерлось из сознания, и на его месте возник странный пробел, крошечный провал памяти, за которым скрывалась страшная тайна.

– Ты не властен надо мной, слуга Сета! – Кемма гордо вскинула голову и, не обращая больше внимания на зловещую черную фигуру за своей спиной, направилась к городским воротам.

– Думаешь, ты победила, Кемма? – зашуршал песок у ее ног. – Твой дар тебя погубит. И когда у тебя почти не останется сил, мы встретимся вновь.

– Оставь свои угрозы, Синухет. Когда я вырасту, то стану жрицей Тота и буду верно служить ему, оберегая мир от зла. Я четко вижу свою дорогу и спокойно пройду по ней до конца.

Ответом стал приглушенный, похожий на шипение кобры смех Черного Колдуна. А потом легкий ветерок принес с севера прохладу, возвещая, что близится сезон дождей, бла-

гословенное время разлива Нила. Суховой отступил, красноликий злобный Сет вновь оказался поверженным и вынужден был бежать в свою пустыню. Жизнь продолжалась.

Как только Кемма поняла, что справилась с возложенной на нее миссией, девушку охватила слабость и свет померк перед ее глазами. Она слабо вскрикнула и ничком упала на пыльную дорогу. Ее изящные ручки стали холодными, как лед, а глаза закатились, словно хотели заглянуть в собственную душу...

Хотя Артем уже минут пять как проснулся, он не решался поднять веки, опасаясь, что удивительный сон растает, утечет, как струйки сухого песка между пальцами. Юноша вновь и вновь мысленно прокручивал красочное, больше похожее на кинофильм, сновидение. Каждый его «кадр» был ярким, отчетливым, хотя не имел никакого отношения к реальной жизни самого Артема.

– Кемма, ведь это была Кемма, – пробормотал он, нащупывая выключатель настольной лампы. – Но только значительно моложе, совсем девчонка. И здесь она спасает свою страну...

С тех пор как черноокая, черноволосая красавица Кемма, в которую Артем был безнадежно влюблен, исчезла при таинственных обстоятельствах, прошло больше месяца, но юноша по-прежнему не мог смириться с этой потерей. По ночам его преследовали странные сны. Очень яркие, достоверные в деталях, но будто из чужой неведомой судьбы и не основанные на его личном опыте. Казалось, Артем видел обрывки воспоминаний, связанных с жизнью молодой египтянки, появившейся на свет в эпоху фараонов. Кемма утверждала, что на самом деле являлась могущественной колдуньей, жрицей какого-то бога. Но когда девушка говорила об этом, Артем думал, что она либо шутит, либо сошла с ума. И вот теперь настал его черед окунуться в это древнеегипетское безумие. Но что бы с ним ни происходило, он продолжал думать о Кемме, и его сердце изнывало от тоски и отчаянья. Больше всего Артем хотел вновь увидеть живую и невредимую Кемму, пусть даже в образе основательно свихнувшейся девчонки или самой настоящей ведьмы, вернувшейся в наш мир из глубины веков.

– Аннушка... – громко произнес Артем, вслушиваясь в звучание этого имени. – Аннушка, только ты можешь ответить на все вопросы...

Решение найти ту, что спасла его жизнь и погубила Кемму, пришло внезапно. Артем понял, что непременно должен поговорить с таинственной, совсем еще юной девушкой по имени Аннушка, которая творила настоящие чудеса. Он не знал, где живет эта блондиночка с гладкими льняными волосами, но у них с Аннушкой была общая знакомая, напрямую связанная со странными и страшными событиями, происшедшими около месяца назад. Кристина могла помочь встретиться с Аннушкой или хотя бы дать ее адрес.

Приняв это решение, Артем выключил настольную лампу, резко откинулся на подушку, и хотя был очень взволнован, неожиданно быстро уснул. Остаток ночи он спал крепко и без сновидений.

– Вам нужна Аннушка? – пожилая, но старавшаяся выглядеть молодо женщина в розовом спортивном костюме строгим взглядом окинула стоявшего на лестничной площадке рослого парня. – А вы, простите, кто?

Несмотря на холодный прием, Александре Георгиевне понравился незнакомый молодой человек – у него было открытое красивое лицо, густые каштановые волосы и синие глаза, которые могли свести с ума любую девчонку. И все же неожиданный визит насторожил бдительную тетюшку, и теперь она гадала, что общего у тринадцатилетней Аннушки и этого взрослого, уверенного в себе красавчика?

– Я, собственно... Одна наша общая знакомая... Видите ли...

– Это вы? – вышедшая из лифта Аннушка от неожиданности едва не выронила из рук пакет с продуктами. – Как вы меня нашли?

Услышав, что племянница называет незнакомца на «вы», и сделав из этого вывод, что встреча носит чисто деловой, а не романтический характер, Александра Георгиевна со спокойным сердцем пригласила Артема в дом. Больше всего пожилая женщина боялась, что ее тихоня Аннушка увлечется каким-нибудь «неподходящим» молодым человеком и пострадает от неразделенной любви.

Аннушка повела гостя в свою комнату, предложила ему занять кресло у двери, а сама устроилась на краешке стула. Девочка была удивлена и смущена неожиданным появлением Артема, невольно заливаясь краской под его пристальным взглядом.

– Хотите чаю? Или кофе? – прервала она неловкое молчание.

– Нет, спасибо. Я тебя не задержу.

До этого момента Артем видел Аннушку лишь однажды, к тому же при очень необычных обстоятельствах. В ту ночь она показалась ему совсем другой – сильной, решительной, похожей на героиню мистического боевика. А теперь перед Артемом сидела самая обычная девочка с гладкими, расчесанными на прямой пробор волосами, невзрачным лицом и немного выпуклыми светлыми глазами. Не дурнушка и не красавица – неказистая «серая мышка», которую в упор не замечают одноклассники, но любят учителя. Неужели эта робкая, то и дело заливающаяся краской блондиночка одним усилием воли изменила судьбы Артема и Кеммы, а взгляд ее серых глаз дробит камень и воспламеняет деревья?!

– Как вы нашли меня?

– Кристина рассказала. Она моя соседка по даче.

– Ах, да...

– Аннушка, я хочу тебя еще раз поблагодарить за то, что ты для меня сделала. Пока моя жизнь складывается хорошо – никаких неприятных сюрпризов. Спасибо, что избавила меня от страшного будущего.

– Не за что. Это мой долг, обязанность. Я просто исправила ошибку.

– Я хочу увидеть Кемму, – неожиданно признался Артем. – За тем и пришел. Она ведь у тебя?

– Да. Сейчас я ее покажу...

Аннушка очень удивилась, но, будучи девочкой воспитанной и вежливой, тут же исполнила просьбу гостя. Став на цыпочки, она достала с книжной полки коробочку из-под зефира, извлекла оттуда небольшую овальную пластинку:

– Вот, пожалуйста.

Артем бережно принял из рук девочки изящную эмалевую миниатюру, изображавшую окруженную золотым сиянием египетскую царицу. Египтянка была прекрасна, но особенно привлекали внимание ее глаза – угольно-черные, блестящие, живые. Казалось, девушка с миниатюры сама пристально смотрит на тех, кто разглядывает ее изображение. Артем долго не мог отвести взгляд от маленького живописного шедевра. При этом у него было такое несчастное выражение лица, что Аннушке стало жалко парня до слез.

– Больше она вас не потревожит. Все кончено.

– Освободи ее, Аннушка.

– Что?! – прозрачные глаза девочки смотрели с нескрываемым изумлением. – Она же обрекла вас на страшные мучения, по сути – прокляла.

– Не говори так! Ты не знаешь всех обстоятельств. В том, что произошло, я виноват не меньше Кеммы. Мы не поняли друг друга, а когда она сказала «уходи», я имел глупость остаться. Она вспылила, и... надо было подождать, когда уляжется ее гнев. В одном я уверен – на самом деле Кемма не желала мне зла, просто поддавалась эмоциям и потом горько пожалела о случившемся. Она плакала и хотела все вернуть.

– Не уверена.

– Я любил ее, а она любила меня!

– Артем, вы сильно заблуждаетесь, возможно, потому, что не в курсе, кем на самом деле является эта девушка, – заговорила Аннушка, и в ее голосе сквозила уверенность. Теперь она больше не смущалась, не краснела, а излагала свои мысли четко и уверенно. – То, что я сейчас скажу, прозвучит достаточно странно, но поверьте, в моем рассказе нет вымысла. Кемма родилась в Египте три тысячи лет назад и к семнадцати годам стала жрицей в храме бога мудрости Тота. Но она обманула доверие божества и похитила написанную им книгу, сделав на ее основе первые в мире карты Таро. Эти карты обладают невероятной магической силой – они не рассказывают о будущем, а создают его. Если человек, наделенный особыми способностями, разложит карты Таро, он может изменить свою судьбу или судьбу любого другого человека, на которого «гадает». При помощи волшебных карт Кемма хотела стать похожей на богиню, повелевать миром. В результате своих действий отступница получила прозвище «обманувшей богов» и массу неприятностей – ее пытались уничтожить все: и египетские боги, и жрецы вместе с фараоном, и даже ее возлюбленный, некий Хиан, о котором она не может забыть до сей поры.

– Да, Кемма говорила мне о своем происхождении, но я, признаюсь, думал, что она все это выдумала. Думал, пока не увидел то, что происходило тогда на холме у реки.

– Я еще не закончила свой рассказ, Артем. Даже обладая книгой Тота, Кемма не сумела справиться со своими врагами. Боги судили ее и заключили до конца дней в особую магическую тюрьму, превратив в рисунок. Она оставалась живой, но не могла обрести плоть и много столетий подряд томила в пыльных архивах сначала в виде древнего папируса, а затем – немецкой первопечатной гравюры. Что же касается созданных ею карт, то с ними возникла серьезная проблема. Они представляли огромную опасность для людей, но просто взять и уничтожить их не могли даже боги. Магические предметы, как правило, неуничтожаемы, особенно те, что дают власть над миром. Пришлось богам искать для них Хранительницу – девушку, обладающую той же силой, что и Кемма, но поклявшуюся оберегать карты Таро от желающих использовать их в своих целях. Человек не имеет права по своей прихоти перекраивать будущее – это приведет к хаосу. А на сегодняшний день Хранительницей волшебных карт судьбы являюсь я.

– Ладно, допустим, все так, но при чем здесь Кемма? Отпусти ее, охраняй свои карты, а Кемма начнет новую жизнь. Ведь это же, наверное, ужасно – стать картиной или книжной иллюстрацией! Хотя вообще-то подобные рассуждения звучат невероятно...

Артем поднялся с кресла, нервно прошелся по комнате. Он слушал Аннушку, понимал, что та говорит правду, но все же никак не мог поверить ей. Точнее – представить, что эти фантастические приключения происходили в реальной жизни с самыми обычными людьми вроде Аннушки или его самого.

– Ее нельзя освобождать. Однажды, случайно вырвавшись из магического плена, она немедленно взялась за старое и для начала превратила в рисунки нескольких человек, в том числе моего лучшего друга и мою тетушку, едва не убила меня саму. Мне ничего не оставалось, как превратить ее в это, – Аннушка взяла в руки лежавшую на столе миниатюру, – хотя сама не знаю, как мне удалось проделать такой «фокус», ведь я абсолютно не умею колдовать.

– Отпусти ее, Аннушка!

– Я не понимаю вас, Артем. Последнее, что успела сделать сумасшедшая египтянка, – это изуродовать ваше будущее. Она таким способом разложила карты Таро, что впереди вас ожидали только беды и несчастья. Помните, из-за ее действий мне пришлось идти в мир Таро и наводить там порядок, а это было очень и очень непросто, честно говоря – страшно до дрожи в коленях. Если представить, что она действительно любила вас, все равно ее

любовь слишком похожа на ненависть. Кемма опасна. Она обладает потрясающими телекинетическими способностями, разбирается во всех тонкостях древнеегипетской магии, но абсолютно не владеет собой. Даже если бы Кемма не хотела вернуть себе волшебные карты судьбы, я бы все равно ее не отпустила. Магическая тюрьма – самое подходящее место для такой неуравновешенной, склонной к приступам гнева особы!

– У тебя сердце из камня! Я люблю Кемму! Освободи ее!

– Нет, – в глазах Аннушки блеснула сталь, в один миг она стала совсем взрослой, жесткой, волевой девушкой. – Нет.

Бросив последний взгляд на миниатюру, в которой томилась его жестокая возлюбленная, парень как ошпаренный вылетел из комнаты. Хлопнула входная дверь. Аннушка пожала плечами. В этот момент она вспомнила слова своей тетушки, считавшей любовь разновидностью психического расстройства. В данном случае Александра Георгиевна была близка к истине – как можно любить кого-то вроде Кеммы, девочка просто не могла представить. От размышлений отвлекло негромкое чириканье телефона, Аннушка взяла трубку:

– Слушаю.

– Хочешь все лето загорать на берегу моря и наслаждаться южными пейзажами? Причем практически бесплатно! – вместо приветствия выпалил Аннушкин приятель Алик Чижов, больше известный как Чижик-Пыжик. – Соглашайся, время не ждет.

Перспектива казалась заманчивой, но Аннушка уже усвоила жизненный урок – просто так много хорошего не бывает.

– А что от меня требуется для такого замечательного отдыха?

– Ну... Знаешь, я хожу в археологический кружок, который не так давно организовала наша историчка Инга Федоровна. Там так интересно! За последнее время я узнал столько нового! Вот, например, грамоты, написанные на бересте...

– Подожди, Чижик, о грамотах ты потом расскажешь, лучше объясни, какое отношение все это имеет к практически бесплатному отдыху на море?

– Наипрямеее! Инга Федоровна хочет, чтобы мы участвовали в настоящих археологических раскопках. Мы будем исследовать древнегреческое поселение на берегу Черного моря! Короче, в группе есть одно свободное место, и я сразу подумал о тебе.

– Спасибо.

– Инга Федоровна не возражает, ведь ты отличница, и все такое...

– Иными словами, мы все лето будем орудовать лопатами во благо науки?

– Не только, – в голосе Чижика послышалась обида. – Мы будем купаться, загорать. И вообще, это же жутко интересно! Представь, ты находишь какую-нибудь амфору, держишь ее в руках, а ей две тысячи лет, и до тебя ее никто не видел!

– Здорово... – без особого энтузиазма откликнулась Аннушка, покосившись на лежавшую возле телефона миниатюру. – Хотя, честно говоря, после общения с египетской колдуньей меня не слишком тянет к древним реликвиям. То, что оказалось в земле, лучше там и оставить.

– Значит, не поедешь?

– Я еще не решила, Чижик. Надо с тетушкой посоветоваться, все так неожиданно.

– Ладно, позвони вечером, но имей в виду – завтра последний срок, Инга Федоровна утверждает список.

– Хорошо, спасибо, что предложил, я подумаю.

Повесив трубку, Аннушка положила в коробку из-под зефира изящную эмалированную безделушку, служившую темницей для опасной колдуньи, и задумчиво посмотрела в окно. Девочка не любила так резко менять свои планы, предпочитая обдумывать их заранее, и неожиданное предложение Чижика озадачило ее. Похоже, в самом деле стоило спросить совета у тетушки. И Аннушка направилась в комнату Александры Георгиевны. Родители

девочки находились в длительной заграничной командировке, а потому «добро» на важные решения давала тетя, в доме которой Аннушка временно жила.

– Тетушка, как вы относитесь к тому, чтобы я все лето провела, загораю на берегу моря и наслаждаюсь южными пейзажами? Причем практически бесплатно...

– Ну как?

Юная, однако старавшаяся выглядеть старше своих лет девушка с кукольным личиком, обрамленным золотистыми локонами, и ярко накрашенными губами, проворно вскочила со скамейки, подбежала к вышедшему из подворотни Артему. За ней, смешно подпрыгивая,ковыляла мартышка в красном ошейнике, повсюду сопровождавшая свою хозяйку.

– Ну как? – повторила девчонка, с надеждой и тревогой заглядывая в лицо Артему.

– Ничего не вышло, Кристина.

– Что за черт! Как мы теперь дальше жить будем?!

– Я видел Кемму – она по-прежнему заключена внутри небольшой эмалевой миниатюры.

– И что?

– Аннушка категорически отказалась ее освободить.

– Так я и знала! Эта лупоглазая рыба такая зануда! – Кристина с досадой отмахнулась от обезьянки, теребившей висюльки на ее брюках. – Отстань, несносное животное! Зачем только ты свалилось на мою голову?!

Кристина больше не сдерживала злые слезы, считая себя самой несчастной девчонкой на свете. Ее неприятности начались с той злополучной апрельской ночи, когда она вместе со своей старшей сестрой Ульяной и подружками возвращалась с вечеринки. Тогда-то они и повстречали странную, одетую в золотое платье, девицу, которая обещала им счастливое будущее в обмен на верную службу. Так они стали «слугами» Кеммы. Однако лучезарного завтра девочки не дождались, отношения с жрицей Тота потихоньку накалялись, и все закончилось тем, что разгневанная египтянка превратила Ульяну в мартышку. После этого сама Кемма бесследно исчезла.

Кристина абсолютно не знала, как быть дальше, и тихонько страдала от проделок вреднящей обезьяны, утаскивавшей ее косметику и рвавшей на лоскутки самые модные наряды. Кристинины мучения продолжались до тех пор, пока несколько дней назад к ней не подошел Артем и не попросил адрес Аннушки Калистратовой. Из разговора выяснилось, что парень присутствовал в момент исчезновения Кеммы и теперь надеялся на милость Калистратовой, которая наверняка могла расколдовать жрицу. Кристине не очень-то хотелось вновь встречаться с чокнутой ведьмой, но это был единственный шанс вернуть Ульяне человеческий облик. Кемма отходчива и, возможно, согласилась бы расколдовать мартышку. Но для этого требовалось расколдовать ее саму... Такой вот замкнутый круг, из которого следовало срочно найти выход. Кристина с жаром взялась помогать Артему, но, похоже, все ее надежды оказались тщетными.

– Кемма сказала, что моя сестра до конца своих дней останется обезьяной. Неужели нет никакого способа вернуть ее прежний облик?

– Угу... – откликнулся Артем, поглощенный своими мыслями.

Парень, девушка и сопровождавшая их непоседливая мартышка медленно шли по раскаленному асфальту. Лето в этом году показало свой норов еще в начале июня, обрушив на головы москвичей тридцатиградусную жару. В такое время хорошо отсиживаться где-нибудь на даче, есть клубнику и радоваться жизни, а не глотать городскую пыль, таская на поводке Ульянку-обезьянку, как с раздражением именовала заколдованную сестру Кристина. А Артема тревожило другое – Аннушка рассказала неизвестные ему моменты из жизни жрицы, и юноша призадумался, стоит ли ему бороться за освобождение Кеммы:

– Слушай, Кристина, Кемма вроде бы заколдовала тетку Аннушки и еще кого-то, верно?

– О, да! Это ее любимое занятие. Она указывала на свою жертву пальцем, бормотала непонятные слова и... раз! Человек становился листком бумаги. А еще Кемма не любила запах бензина и потому столько тачек извела! Вот было весело, честное слово.

– Неужели она без причины превращала людей в рисунки?

– Когда как. Вот, например, Конан – парень Ульяны, получил по заслугам. Он хотел утопить Кемму в болоте, а в результате сам стал нарисованным карточным королем. Но тетка Аннушки и Чижик-Пыжик пострадали случайно – просто подвернулись под горячую руку.

Артем вздохнул. Возможно, Аннушка права – жрицу нельзя отпускать на свободу. Но, с другой стороны, он любил Кемму, во всяком случае, так ему казалось. Неожиданно шагавшая рядом Кристина остановилась:

– Кажется, до меня дошло... Дошло, честное слово! Как я раньше не сообразила! Слушай внимательно, Артем. Чижик и Аннушкина тетка были заколдованы. Так? Так... А теперь они живут себе как ни в чем не бывало. Что из этого следует?

– Аннушка их расколдовала.

– Но «рыба» не умеет колдовать! Она самая обычная девчонка, поверь мне! Короче, чтобы освободить человека из бумажного плена, не надо быть колдуном. Достаточно только знать, как это делается!

– А ты знаешь?

– Нет. Но вот Чижик может быть в курсе. Надо расспросить его, жаль, со мной он разговаривать не станет, – Кристина потрянула золотистыми локонами. – Они с Калистратовой меня не переваривают. Вся надежда на тебя, Артем. Ты умеешь производить хорошее впечатление.

Не дав Артему ответить, Кристина потянула его к дому, где жил Алик Чижев. По дороге она инструктировала юношу, объясняя, каким образом следует разговорить Чижика, чтобы получить от него нужную информацию. Пожелав Артему удачи, девчонка буквально втолкнула его в подъезд величественного дома дореволюционной постройки. Несколько ошарашенный столь стремительным развитием событий, Артем начал подниматься по широкой лестнице, когда ему навстречу выбежал смешной мальчишка с острым носом и круглыми глазами, неуловимо похожий на маленькую шуструю птичку.

– Подожди! Ты – Чижик-Пыжик? – догадался Артем.

– Да. А откуда вы знаете?

– Мне о тебе рассказывали. Я – Артем, и мне надо посоветоваться с тобой по одному очень важному вопросу. Давай поговорим на улице.

Они вышли из подъезда, пересекли безлюдный дворик и оккупировали одну из лавочек возле песочницы.

– Дело в том, Алик, что я имел несчастье столкнуться с египетской колдуньей, и она превратила в листок бумаги одного из близких мне людей...

Артем не любил лгать, но теперь вынужден был делать это, в точности следуя инструкциям Кристины. Чижик слушал его внимательно, время от времени склоняя набок голову, что усиливало его сходство с птичкой.

– Я слышал, что ты вырвался из такой магической тюрьмы, – продолжал Артем, – а значит, можешь поделиться своими впечатлениями. Я очень переживаю за того человека, хочу его освободить, но не знаю как. Где найти такого колдуна, который смог бы развеять чары жрицы Тота?

– Откуда вы узнали, что со мной произошло? Я никому не рассказывал эту историю, мне бы все равно не поверили.

– Земля слухами полнится. Впрочем, слух о колдуне, который мог бы снять заклятие, до тебя явно не доходил...

– При чем здесь колдуны! Каждый, кто по-настоящему захочет, может вернуть заколдованного человека в наш мир. Оказывается, это очень просто – достаточно дождаться полуночи, уколоть палец и выдавить капельку крови на то место, где у нарисованного человека должно находиться сердце. И все – он свободен!

– Не может быть! Это слишком просто. Неужели капля крови...

– Дело не в крови, дело в чувствах. Если человек тебе дорог, если действительно хочешь увидеть его живым, этот обряд непременно сработает.

– Здорово. Спасибо!

– Удачи вам!

Глава II

Мертвец из подземелья

Лето выдалось знойным. Даже в Москве негде было скрыться от палящих лучей солнца, а здесь, на юге, жара и вовсе казалась невыносимой. Облегчение приносил только легкий морской ветерок, время от времени залетавший в разбитый неподалеку от кромки воды лагерь археологов. По территории лагеря лениво курсировали одетые в широкополые шляпы студенты, которые, вместо того чтобы извлекать на свет божий все, что осталось от древнегреческого поселения, незаметно концентрировались возле полевой кухни и длинного, наспех сколоченного из досок обеденного стола. В такую жару есть не хотелось, но по сравнению с работой еда казалась лучшим времяпровождением.

Примыкавшая к лагерю зона, в которой велись раскопки, опустела, и только в одной из ям слышалась какая-то возня. Сидевший на дне мальчишка самозабвенно, не замечая ничего вокруг, расчищал массивный каменный фундамент давно сгнувшейся постройки. Пот заливал глаза, щекотал нос, но Чижик только фыркал, продолжая слой за слоем снимать нагретый солнцем грунт. Послышались легкие шаги, и фигурку мальчика накрыла чья-то тень:

– Хочешь стать передовиком производства?

Чижик не ответил – как раз в этот момент в земле обнаружился некий твердый предмет, который следовало срочно извлечь на поверхность. Отбросив лопатку, мальчик бережно, голыми руками начал разгребать сухую, похожую на пыль почву. Пальцы слегка дрожали, Алик предвкушал грандиозную находку, но спустя несколько мгновений надежду сменило разочарование – его руки сжимали обычный, ничем не примечательный обломок кирпича.

– Чижов, ты меня слышишь? Прием!

Чижик поднял голову – на краю ямы стояла длинноногая, успевшая здорово загореть Ксюша Смирнова.

– Я сейчас. Только раскопаю угол кладки. Вдруг туда закатилось что-то интересное?

– Вообще-то у нас перерыв. В такую жару, кроме солнечного удара, ничего не заработаешь. Короче, прошу к столу.

– Понял. Ты иди, Ксения, я скоро.

– С тобой все ясно. Желаю тебе найти золото Трои или что-нибудь покрупнее.

Девочка ушла, и вновь на раскаленную землю вернулась тишина, прерываемая только размеренным шуршанием лопаты по сухому грунту. Провозившись еще минут десять, Чижик-Пыжик с досадой отбросил инструмент. Слова Ксении здорово его зацепили – мальчик действительно мечтал о настоящем археологическом открытии. Но шла уже вторая неделя раскопок, а они продолжали находить только невзрачные черепки и битый кирпич. Поднявшись по приставной лесенке, Чижик осмотрелся по сторонам – вокруг ни души, повсюду разрытые ямы и перекинутые через них легкие мостки, кучи просеянного, прощупанного руками грунта. От самого античного поселения остались лишь небольшие обломки стен и ленты фундаментов, до недавнего времени надежно спрятанные под слоем земли. Зрелище наводило уныние.

Чижик хотел было присоединиться к остальным и заняться обедом, но тут его внимание привлекло черное отверстие в основании полуобвалившейся стены. Похоже, пока он возился в своей яме, другие ребята из отряда успели откопать нечто интересное. Удивительно, как после такого они могли спокойно уйти на перерыв! Недолго думая, мальчишка проворно подбежал к раскопу, прыгнул вниз, заглянул в темное отверстие, из которого веяло сыростью и холодом. Когда глаза привыкли к полумраку, стали видны сложенные из больших каменных плит стены помещения. Впрочем, слово «помещение» звучало слишком

громко – перед Чижиком находилась небольшая глухая комнатуха, площадью метров пять, не больше. Единственным ее достоинством была прохлада, на протяжении веков хранимая каменными стенами. Немного подумав, начинающий археолог протиснулся в комнатуху. Чижик уже не надеялся совершить грандиозное открытие, он просто играл в это, дав волю своей фантазии. Что, если здесь спрятан клад, или начинается подземный ход, или...

– У меня разыгралось воображение. Я перегрелся на солнце... – пробормотал мальчик, пытаясь справиться с волнением.

В самом деле, невзрачная каморка хранила свои секреты. Все дело было в облицовке. Шершавые, почти квадратные плиты неплотно прилегали к стене, и за ними виднелись широкие, казавшиеся абсолютно черными щели. Чижик просунул палец в самую широкую из них. Мизинец провалился в пустоту, так и не встретив упора – без сомнения, за плитой скрывалось просторное помещение, возможно, секретный ход или наполненная золотом сокровищница.

У Чижики-Пыжика перехватило дыхание, и сердце, кажется, тоже перестало стучать. Он стоял на пороге тайны, не зная, как ему поступить дальше. Первой мыслью было сообщить обо всем Инге Федоровне и старенькому профессору, возглавлявшему экспедицию, но потом мальчишка передумал. Когда таинственным отверстием заинтересуются взрослые археологи, у него не останется ни одного шанса принять участие в исследованиях. Он будет продолжать рыться в пыли, перемешанной с черепками, и слушать за вечерним чаем рассказы тех, кому посчастливилось собственными глазами увидеть все самое интересное.

Тщательно осмотрев плиту, мальчик надавил на нее, пытаясь сдвинуть с места. Он почти не надеялся на успех, но сегодня, судя по всему, был особый день, когда исполнялись все желания. Массивный камень неожиданно легко подался назад и ушел в сторону, открыв почти квадратный, похожий на вентиляционную шахту лаз.

Сам вид этого мрачного, уходящего в темноту хода внушал одновременно и страх, и жгучее любопытство. Куда он ведет? Что ожидает человека, отважившегося проделать этот путь? Смерть? Награда? А может быть, лаз завален и оканчивается тупиком? Все эти вопросы с невероятной скоростью мелькали в голове Чижики, пока он созерцал округлившиеся глазами начало таинственного пути. Рука нащупала в кармане шорт ребристую поверхность маленького фонарика. Мальчишка всегда таскал его с собой, втайне надеясь, что он потребуется ему во время какого-нибудь невероятного приключения. Похоже, теперь представлялся великолепный случай применить его на деле, но Чижик никак не решался сделать первый шаг.

С одной стороны, именно такой худенький и шустрый мальчишка, как он, мог запросто проползти по этому «воздуховоду», а вот взрослый археолог, скорее всего, застрял бы в нем. Но с другой стороны – никто бы не позволил Чижику сделать это. Если же отправиться в такое рискованное путешествие тайно, никого не предупредив, все может закончиться очень скверно. Бездыханное тело глупого храбреца пролежит в обвалившемся тоннеле еще лет сто, а то и пятьсот, до тех пор, пока его не обнаружит новое поколение археологов. Такая перспектива Чижики-Пыжика совершенно не устраивала. К тому же он опасался, что не сумеет развернуться в узком проходе, а значит, в случае, если лаз окажется засыпанным и приведет в тупик, всю обратную дорогу ему придется пятиться задом наперед.

– Нет. Даже не надейтесь!

Как только мальчишка принял «твердое и бесповоротное» решение, то почувствовал, что спокойно может отправляться в путь. Такое происходило с Чижики и раньше. Стоило ему успокоиться и произвести окончательный выбор, как он со спокойной совестью делал все наоборот. Фонарик удобно лег в ладонь, а черный лаз, словно неувовимо расширившись, зывал к себе безрассудного исследователя...

«Воздуховод» круто снижался. Фонарик приходилось держать в зубах, а передвигаться на четвереньках или даже ползком. Ладони и колени уже ныли от постоянного соприкосновения с шершавым неровным полом, хотелось распрямиться в полный рост, вдохнуть свежий, пахнущий морем и соснами, воздух. Но назад пути не было, Чирик продолжал двигаться вперед и вниз по наклонному ходу, отчаянно жалея, что ввязался в эту авантюру. Мальчишка не относился к категории людей, боявшихся находиться в замкнутом пространстве, однако теперь почти физически ощущал огромный вес нависшей над головой земли. Ему чудилось, что лаз становится все уже и уже, смыкается, намереваясь раздавить его.

Единственной надеждой Чирика оставался слабый сквознячок, обдувавший его лицо. Ток воздуха свидетельствовал о том, что ход вел в какое-то просторное помещение, скорее всего пещеру – место, где хотя бы можно подняться на ноги, распрямить затекшие плечи. Измученный долгим путешествием исследователь мечтал только об этом, не пытаясь строить долгосрочные планы. Только бы вылезти из каменной «кишки», только бы ощутить вокруг свободное пространство... А еще Чирику здорово действовал на нервы тихий, не смолкавший ни на мгновение звук, похожий то ли на затрудненное дыхание, то ли на неразборчивый шепот, становившийся громче с каждым пройденным метром.

Лаз оборвался неожиданно. Руки Чирика потеряли опору, он ойкнул, фонарик выпал у него изо рта и погас, ударившись о каменные плиты. Вокруг несчастного искателя древностей сгустилась непроницаемая тьма. Несколько минут, показавшихся ему часами, Чирик находился в оцепенении, пытаясь справиться с охватившей его паникой. Он пытался убедить себя, что ситуация под контролем и с ним не произошло ничего страшного. Конечно, без света в подземелье придется туговато, но это еще не повод для отчаянья. Высунувшись из лаза, Алик нащупал пол помещения, расположенный сантиметров на двадцать-тридцать ниже отверстия, в котором он находился. Это служило утешением – в крайнем случае Чирик мог просто выбраться из лаза, развернуться и вновь нырнуть в него, отправившись в обратное путешествие. Ползти в темноте было жутко, но «воздуховод» не разветвлялся, а значит, рано или поздно, мальчик поднялся бы на поверхность.

Немного успокоившись, Чирик осторожно спустился вниз, в абсолютно темное помещение неизвестного размера и назначения. Мальчик ощупал стену – она была ровной, строго вертикальной и, похоже, покрытой неглубокими рельефными рисунками. Значит, Чирика угораздило попасть не в обычную пещеру, а в подземную комнату, сделанную руками человека! Эх, если бы у него был фонарик, мальчик хотя бы краем глаза увидел это таинственное место! А так ему придется вновь проделать страшное путешествие по узкому тоннелю, оставив за спиной неразгаданную тайну, к которой он подошел так близко. Подумав, что фонарик не мог укатиться слишком далеко, Чирик опустил на колени и начал шарить по гладким, засыпанным мягкой пылью плитам.

Неразборчивый шепот становился все громче, шипящие, свистящие звуки начали потихоньку сливаться в непонятные слова. Наверняка виноват сквозняк. Но, находясь посреди темной подземной комнаты, стены которой покрыты непонятными рисунками, а вокруг нет ни одной живой души, трудно сохранять способность к логическому мышлению. Чирик явственно ощущал присутствие кого-то живого – сильного, злобного, властного. Этот «кто-то» давно ждал Чирика и теперь отчитывал его за то, что мальчик не приходил слишком долго. От шелестящих звуков холодела душа, а по спине ползли мурашки. Алик понимал – лучший выход из ситуации – как можно скорее вернуться в лаз, и все же упорно продолжал водить ладонями по укрытому ковром из пыли полу. Вскоре пальцы наткнулись на прохладный ребристый цилиндр. Скорее всего фонарик сломался при падении, но Чирик все же энергично потряс его, надеясь на чудо. И чудо произошло...

– Не может быть!

Свет фонаря рассеял непроницаемый мрак, но то, что увидел мальчишка, больше походило на сон. Казалось, таинственный волшебник перенес его в Древний Египет, прямоком в усыпальницу если не фараона, то какого-то знатного уважаемого человека. Все стены и потолок прямоугольной комнаты покрывали цветные барельефы, изображавшие трудившихся на полях рабов, сцены охоты, развеселый пир, сопровождавшийся выступлением танцовщиц и музыкантов. На полу стояло множество предметов домашней утвари, мебель, многочисленные фигурки, изображавшие людей и животных. Все это великолепие скрывал толстый слой пыли, принесенной сюда сквозняком, однако даже сквозь этот серый покров виднелись очертания изящных скульптурок. Изумленный Чижик просто не верил своим глазам – ведь здесь, на побережье Черного моря, никогда не жили древние египтяне... А потом взгляд мальчика наткнулся на стоявший посреди камеры разукрашенный гроб.

Сердце ухнуло вниз, как на скоростном лифте, душу наполнила новая волна страха. Только теперь мальчик до конца осознал, что в нескольких шагах от него находится самый настоящий древний мертвец, *мумия*. Сразу всколыхнулись в памяти кошмарные истории о проклятии египетских гробниц, которыми одно время зачитывался Чижик-Пыжик. Сколько исследователей погибло при необъяснимых обстоятельствах или от таинственных болезней только потому, что осмелились нарушить покой царственных мертвецов! Если это правда, то Чижику грозила серьезная опасность, поскольку он первым проник в подземную гробницу, и, следовательно, древнее проклятие должно было обрушиться именно на него.

– Я ничего здесь не трону. Ничего не возьму. Честное слово! Простите, если побеспокоил вас.

Ответом ему служил зловещий шепот, наполнявший гробницу. Впрочем, мертвец, покоившийся в разукрашенном гробу, не имел никакого отношения к этим «разговорам». Шумовой эффект производил сильный поток воздуха, проходившего сквозь несколько небольших проломов в расписных стенах. Мальчик, к которому потихоньку стал возвращаться азарт исследователя, подумал, что, вероятно, гробница была не высечена в скале, а построена внутри большой пещеры. Это требовало намного меньше усилий и времени, но и прочность такого сооружения оставляла желать лучшего. За долгие годы часть кладки обвалилась, и теперь по «жилищу» мумии гулял сквозняк.

– Я, пожалуй, пойду. Счастливо оставаться.

Но на самом деле Чижик не хотел уходить. Страх отступил, давая место любопытству. Возможно, истории о проклятье гробниц являлись всего лишь выдумкой, не имевшей отношения к реальной жизни, а вот упустить шанс обследовать столь интересное место было бы роковой ошибкой, о которой Чижик сожалел бы всю оставшуюся жизнь. Направив фонарик на рисунки, мальчик медленно пошел вдоль стены.

Вот он увидел фреску, на которой беззаботно пировали веселые гости, и только теперь заметил странную особенность – у того, кто сидел во главе стола, не было лица. Только черное расплывчатое пятно, резко выделявшееся на фоне яркой жизнерадостной росписи. А следующая сцена вызвала у юного археолога очередной приступ страха: на ней человек без лица безжалостно убивал младенца, а подле него уже лежала целая груда тел. Наверное, тот, кто покоился в расписанном иероглифами гробу, не простой человек. Похоже, он приносил зло, наслаждался им, служил ему...

– Я вас не видел... Вы меня не видели...

Чижик стремительно шагнул к лазу, хотел было нырнуть в него, но в последний момент остановился – как можно уйти из гробницы, не взглянув на ее хозяина! Вряд ли Алик осознавал, почему он должен взглянуть в лицо мумии. Однако неожиданно пришедшая на ум мысль не давала покоя, не отпускала ни на секунду. Медленно, вздрагивая от шороха собственных шагов, мальчик двинулся к лежащему на возвышении телу.

Похоже, похороны этого страшного человека были спешными, и тело обошлось без каменного саркофага, полагавшегося любому уважавшему себя мертвецу. На возвышении стоял только разрисованный и расписанный иероглифами гроб, выполненный, в соответствии с древнеегипетскими традициями, в виде человеческого тела. Естественно, Чирик не собирался заглядывать внутрь страшного футляра, он хотел только посмотреть на рельефную раскрашенную маску, запечатлевшую черты усопшего. Для этого мальчик должен был сделать несколько шагов и, привстав на цыпочки, заглянуть в «лицо» уставившегося в потолок мертвеца.

Прежде всего он увидел глаза – белые, миндалевидные, с черными точками посередине. Они отчетливо выделялись на темной, почти черной маске, изображавшей черты изуродованного, словно склеенного из отдельных кусков лица. Изображение покойного было ужасно само по себе, но особенно жутким его делал пристальный взгляд казавшихся живыми глаз. Едва взор Чирика встретился с ним, мальчик почувствовал, как волосы зашевелились на макушке. Мумия смотрела в упор на незваного пришельца, сверля его черными точками зрачков. От этого взгляда невозможно было скрыться, и даже если с силой зажмуриться, он все равно проникал сквозь сомкнутые веки.

– Нет! Пожалуйста, пощадите меня...

Побелевший, как лист бумаги, мальчишка попятился, и в этот момент гробница содрогнулась от мощных толчков. Не удержавшись на ногах, Чирик упал прямо на гроб, выронив фонарик. Последним, что он видел, были жуткие белые глаза, находившиеся всего в нескольких сантиметрах от его носа. Потом подземелье наполнила жгучая, крошечная тьма.

Землетрясение кончилось так же неожиданно, как и началось. Если не считать нескольких кусков штукатурки, рухнувших на перепуганного Чирика, он отделался легким испугом, а вот стена, где находился лаз, пострадала серьезно. Мальчик понял это, когда, на ощупь пробравшись к ней, начал обследовать завал, пытаясь обнаружить спасительное отверстие. Но пальцы Чирика нащупали только груды камней – путь к спасению был отрезан.

– Вот и конец, – произнес юный археолог, беспомощно шаря по полу в поисках укатившегося фонарика. – Так происходит со всеми, кто нарушает покой мумий.

Ослепительный, сверкающий кусочек неба показался Полярной звездой, указывавшей путь к спасению. Еще не веря своему счастью, Чирик ринулся вперед, моментально позабыв все те страхи, что преследовали его во время не слишком долгого, но ужасного путешествия в темной пещере.

Надо отдать Алику должное, после землетрясения он повел себя мужественно и разумно, не позволив панике завладеть его разумом. Сидя в полуразрушенной гробнице и мысленно прощаясь со своей недолгой жизнью, Чирик вновь почувствовал сквозняк. Как только мальчик понял, что отсюда есть какой-то выход, он моментально занялся его поиском. Вскоре ему удалось нащупать пролом в стене, пропускающий поток воздуха. Возможно, за стенкой находился настоящий подземный лабиринт, в котором легко потеряться даже с фонарем, но Чирик пообещал себе, что когда заблудится, тогда и начнет переживать о случившемся. А пока он рассматривал это путешествие как единственный шанс выжить.

Удача любит храбрых. Землетрясение разрушило замурованный когда-то вход в гробницу, и теперь перед Чириком открылся коридор, точнее, длинная узкая пещера естественного происхождения, по которой гулял настоящий ветер. Мальчик на ощупь, как слепой, двинулся вперед. Несколько раз он ранился о выступы стен, споткнувшись, преборно стукнулся коленкой, но продолжал упорно идти вперед. Наконец вдали забрезжил яркий свет.

Чирик стремглав помчался вперед и вскоре оказался в небольшой пещере, из которой открывался отличный вид на море. Под ногами валялись банки из-под пива, обгорелые головешки, оставшиеся от костра. Похоже, здесь недавно побывали туристы, выбравшие это место для привала. Чирик знал, что на склоне спускавшейся к морю горы находится

довольно много таких пещер и пещерок, облюбованных путешественниками. До тех пор, пока не случился обвал, открывший проход в гробницу, эта ничем не отличалась от остальных.

Наскоро осмотревшись, мальчик выбрался наружу и начал подниматься по склону, на ходу прикидывая, в каком направлении находится лагерь археологов. Чижику переполняло счастье – он был жив, свободен, снова видел голубое небо, а главное – совершил настоящее открытие, способное потрясти взрослых, выдавших виды ученых.

– Чижики-Пыжики, где ты был? – поинтересовалась Аннушка Калистратова, тщательно сметавшая пылинки с очередного черепка. – Тебя Инга Федоровна искала.

– Мумия! В нескольких десятках метров отсюда, глубоко под землей лежит мумия, – с ходу выпалил мальчик. – Я сам ее видел!

Аннушка захлопала рыжеватыми ресницами, пытаясь понять, разыгрывает ее Чижики или нет. Видок у него действительно был странный: толстый слой пыли, покрывавший кожу и волосы, казалось бы, подтверждал его сообщение. Но все равно это больше смахивало на дурацкую шутку.

– О чем это вы? – присоединилась к разговору проходившая мимо Ксения. – Кто смотрел новый ужастик про мумию?

– Где профессор? Где Инга Федоровна? Я должен им все немедленно рассказать!

– Они около фургона... Чижики, подожди! – Аннушка попыталась разузнать подробности, но мальчишка уже скрылся из вида. – Какой-то он странный, сам не свой... Пойдем разберемся, в чем дело.

Переглянувшись, девчонки бросились вслед за Чижикиком. Миновав небольшую «улочку», состоявшую из нескольких расставленных в ряд палаток, они подбежали к фургону – сердцу археологического лагеря. В этом домике на колесах жил начальник экспедиции профессор Соколов, там же размещался генератор, при помощи которого освещалась территория, хранились самые ценные находки. Остальные черепки и обломки раскладывались в большой белой палатке, разбитой позади фургона.

Инга Федоровна – молоденькая, со спортивной фигурой девушка, одетая в топ и шорты, стояла рядом с профессором Соколовым и что-то говорила ему. Если юная длинноволосая Инга Федоровна совсем не походила на учительницу, то профессор выглядел так, как и должен был выглядеть, с точки зрения ребят, настоящий профессор. Иван Дмитриевич был высоким сухощавым стариком с козлиной бородкой и гривой седых волос. Он носил очки, трость с серебряным набалдашником, имел несколько старомодную манеру выражаться и называл на «вы» не только своих студентов, но и ребят из археологического кружка.

– Что ты хочешь сказать, Алики? – закончив говорить с профессором, поинтересовалась Инга Федоровна, заметив наконец переминавшегося с ноги на ногу Чижики. – Почему тебя не было за обедом?

– Я в это время нашел мумию!

– Вы уверены, молодой человек? – профессор внимательно посмотрел на мальчика.

– Конечно. Она лежала в футляре в виде человеческого тела...

– Антропоморфном гробу, если выразиться точно.

– Да, в антро... – От волнения Чижики даже начал немного заикаться и глотать слова. – Короче, она лежит в гробу, а все стены вокруг расписаны, как в древнеегипетском храме. Честное слово!

Вспыхнувший было в глазах профессора интерес погас, а на лице Инги Федоровны появилось осуждение – они явно не воспринимали слова Чижики всерьез. Но мальчик ничего не замечал, он захлеб рассказывал о своем невероятном приключении, а вокруг собиралось все больше слушателей.

– Вы мне не верите? – осекся на полуслове Чижи́к, поймав скептический взгляд одного из студентов. – Но я ничего не придумал! Почему вы мне не верите?!

– Видите ли, мой юный друг, – нарушил повисшее в воздухе молчание Иван Дмитриевич, – поведанная вами история очень и очень занимательна, но при всем том малоправдоподобна. Судя по вашему рассказу, вы обнаружили захоронение знатного египетского вельможи. Теоретически можно допустить, что некий влиятельный египтянин, по какой-либо причине оказавшийся в этих краях, умер и был погребен в соответствии с обычаями своего народа, однако вероятность такого события очень невелика. Если вы действительно нашли захоронение – это серьезное научное открытие, но буду с вами откровенен, молодой человек, некоторые детали вашего рассказа вызывают большие сомнения. Например, землетрясение – мы все находились в лагере, но не почувствовали даже слабых подземных толчков. Или плита, открывшаяся при помощи секретного механизма, который оказался в рабочем состоянии после многих сотен лет простоя. Скажите, вы увлекаетесь кинофильмами, сюжеты которых основаны на мифе о проклятии фараонов?

– Вы мне не верите? – со слезами в голосе повторил Чижи́к.

– В вашем возрасте воображение порой играет злые шутки. Однако я готов принести извинения за свой скептицизм, если мы действительно обнаружим то, о чем вы говорили. В данном случае истину выяснить несложно. Покажите, где находится этот лаз.

Чижи́к, а следом за ним и все обитатели лагеря проследовали к развалинам античного поселения.

– Это здесь. Видите дырку внизу? За ней небольшая комната, из которой начинается подземный ход.

С неожиданной для его возраста ловкостью профессор прыгнул в раскоп, протиснулся в узкое отверстие у основания древней стены. Чижи́к – следом. Остальные остались стоять в стороне, с интересом заглядывая в яму. За время отсутствия Чижи́ка в комнатухе ничего не изменилось – глубокие щели за плитами облицовки все так же притягивали взгляды исследователей.

– Вот, смотрите, сейчас я надавлю плиту и...

Мальчик изо всех сил нажал на камень, но он так и не сдвинулся с места. Может быть, стоило действовать решительнее, или Чижи́к просто перепутал плиту, и лаз скрывался за соседней? Он растерянно рассматривал стену, а потом с досадой стукнул кулаком по древнему камню:

– Механизм заклинило от землетрясения. Прошлый раз он открывался без усилий. Я уверен, это та самая плита, надо поддеть ее рычагом и выломать!

Иван Дмитриевич постучал набалдашником трости по стене, внимательно осмотрел щели:

– У вас слишком пылкое воображение, молодой человек. Вы хотите чуда, сенсации, а археология – это тяжелый труд, результаты которого надо собирать по крупицам. Чудес в ней, как правило, не происходит.

– Ход там! Подождите! Есть же еще пещера, из которой я вышел! Пойдемте туда, вы сами все увидите...

– Боюсь, я не располагаю для этого временем, – профессор выбрался из комнатухи, стряхнул пыль с щеголеватых светлых брюк. – В следующий раз постарайтесь отличать фантазии от реальности.

Напрасно Чижи́к просил собравшихся у раскопа ребят составить ему компанию и сходить к пещере. Ему никто не верил, а Инга Федоровна вообще категорически запретила эту экспедицию, опасаясь непредсказуемых последствий:

– Нет, нет и нет! Никаких походов в пещеру. Вы можете заблудиться под землей. Возможно, в конце сезона мы устроим небольшой пикник на природе, обследуем ближайшие

пещеры, но пока у нас слишком много работы. Мы же не отдыхать сюда приехали! А для особо рьяных искателей приключений добавлю: тот, кто отправится в самоволку, будет иметь крупные неприятности.

Вскоре все разошлись по своим делам, оставив расстроенного Чижику в полном одиночестве.

Алику не спалось. Устроившийся на соседнем надувном матрасе Димка Никифоров мирно посапывал, досматривая очередное сновидение, а Чижик все так же лежал с открытыми глазами, уставившись в темный потолок палатки. Мальчик с трепетом, почти против собственной воли, пытался вспомнить то, что произошло с ним за мгновение до того, как разбился фонарик. Кажется, тогда Чижик заметил нечто безобразное и жуткое, мелькнувшее у него за спиной в тот момент, когда он плюхнулся на разрисованный гроб. Мальчик засек двигавшуюся тень краешком глаза, но она промелькнула слишком быстро, не давая возможности рассмотреть ее. Осталось только ощущение чего-то крайне неприятного и опасного. Чижик живо, как наяву, представил темный лик маски, ее белые, с черными кружками зрачков глаза – живые и зоркие, смотревшие прямо в душу.

Мальчик лежал неподвижно, холодея от запредельного ужаса. Если бы он мог четко ответить на вопрос, что именно он увидел в погребальной камере, возможно, это мучительное чувство покинуло бы его, отступило. Но неизвестность скрывала самые страшные кошмары, тайна многократно усиливала их.

Дыхание Димки становилось все громче, постепенно превращаясь в зловеющий шепот, прежде звучавший в подземелье. Чижик словно окаменел, он не мог даже пошевелиться, скованный невидимыми цепями страха. Если не мумию, тогда кого он видел позади себя в ту минуту? Какая тайна скрывалась в стенах древней гробницы? А потом терзаемый неразрешимыми вопросами Чижик понял, что снаружи его ждут. Ничто не выдавало присутствия незваного гостя, но мальчик знал – *кто-то* стоит у входа в палатку, терпеливо дожидаясь его появления.

– Димка, ты спишь?

Молчание.

– Димка... – с отчаяньем прошептал Чижик. – Скажи, что ты не умер. Димка!

Мальчик понимал, что завладевшие им страхи беспочвенны, но ничего не мог поделать с собой. В голову лезли дикие, нелепые мысли, перед глазами мелькали пугающие образы. Надо выйти на свежий воздух, глоток которого мог избавить от жаркого кошмара тесной палатки. Наскоро натянув шорты и футболку, Чижик выглянул наружу.

Летняя ночь была великолепна. Она заставляла забыть обо всех тревогах, кружила голову ароматом южных цветов, удивляла изумительным сиянием разбросанных по небу своду звезд-бриллиантов. Однако Чижик недолго наслаждался великолепием природы – очень скоро он вновь почувствовал присутствие враждебной силы, пришедшей за ним. *Кто-то* находился очень близко, терпеливо дожидаясь дальнейшего развития событий.

– Кто здесь? Выходите!

Мальчик пытался строить из себя героя, но на самом деле чувствовал себя самым беспомощным и одиноким существом на свете. Мир вокруг преобразился, став приютом кошмаров. Висевшая над морем луна превратилась в хрустальный, наполненный белым огнем череп. Чижик медленно, как зомби, двинулся вдоль крутого обрыва. Он балансировал над пропастью, не замечая, какой опасности подвергается. Небо, море, землю пропитал ужас, а избавиться от него можно было, только быстро шагая вперед. *Кто-то* звал Чижику, *кто-то* указывал ему дорогу...

Глава III

Сенсационная находка

– А где Чижик?

– Вечно он опаздывает!

– Проспал, как всегда. Сам виноват, останется голодным.

Беззаботная болтовня перемежалась с позвякиванием тарелок. Завтрак подходил к концу, когда Димка решительно отложил ложку:

– Слушайте, а ведь Чижик не спит! Когда я проснулся, его уже не было в палатке. Меня это удивило – надо же, парень в кои-то веки встал ни свет ни заря. Обычно я сам его будил.

– Ребята, кто-нибудь знает, где Алик Чижов? – перекрыл общий гул громкий голос Инги Федоровны.

Вскоре выяснилось, что со вчерашнего вечера Чижики никто не видел. Исчезновение мальчишки нарушило обычный распорядок дня, и вместо раскопок все молодые археологи отправились на его поиски. Никто не сомневался, что Чижик пошел разыскивать мумию, а значит, искать его следовало на каменистом склоне, тянувшемся вдоль берега моря. Там было довольно много небольших пещерок, каждую из которых предстояло внимательно осмотреть.

– В одиночку в пещеры не ходить, самостоятельность не проявлять, – на ходу инструктировала возглавившая спасательную операцию молоденькая учительница истории. – Если кто-то обнаружит подозрительный лаз, немедленно сообщайте об этом мне. А пока разделитесь на пары и начинайте прочесывать склон.

Аннушкиной напарницей оказалась Ксения. Девчонки спали в одной палатке, а потому и на поиски Чижики двинулись вместе. Впрочем, назвать их подружками было сложно – замкнутая Аннушка тяжело сходилась с людьми, а веселая, разговорчивая Ксения, напротив, слыла душой компании. Девочки ладили с трудом, но старались соблюдать нейтралитет, не обостряя отношений.

– А может быть, Чижов просто рванул домой и мы зря тратим время, обшаривая склон? – предположила Ксения, раздвигая невысокие кусты какого-то южного растения, за которыми маячила глубокая трещина. – Знаешь, он обидчивый.

– Вряд ли... Вещи Чижики остались в палатке.

– Ты его плохо знаешь, потому что учишься в другой школе. Однажды он разобиделся и в одних плавках ушел из бассейна. Правда, это случилось во втором классе, но с возрастом вредность, как правило, только возрастает.

– А я боюсь, что он заблудился в пещере.

Поиски продолжались. Вооружившись длинными палками, Аннушка и Ксения обследовали каждую подозрительную дырку среди камней, которая хотя бы немного смахивала на вход в подземелье, но ничего интересного не обнаружили. Один раз девочкам встретилась маленькая пещерка, но она оканчивалась тупиком и годилась лишь для того, чтобы прятаться в ней от дождя.

– Знаешь, если Чижов придумал историю про мумию, почему мы верим ему насчет пещеры? Он же фантазер, выдумал все свои происхождения от начала и до конца.

Но выводы Ксении оказались преждевременными. Сделав еще несколько шагов и поднявшись на небольшой выступ, Аннушка увидела глубокую, в рост человека дыру, ведущую в глубь склона. Обрадованные девочки заглянули в темноту, пытаясь рассмотреть, что находится внутри. Под ногой Аннушки громко хрустнула пивная банка, заставив вздрогнуть обеих спасательниц.

– Не знаю, как мумии, но питекантропы здесь явно побывали, – заметила Ксения, рассматривая валявшийся повсюду мусор. – Пикник пещерных людей, ни больше, ни меньше. Что будем делать, Аннушка?

– Сообщим Инге Федоровне.

– Иного ответа я и не ожидала! А вдруг пещера тоже оканчивается тупиком? Надо разобраться, насколько она глубокая, и только потом звать на помощь.

Соображение казалось вполне разумным, и девочки одна за другой проследовали в темноту пещеры. Когда глаза привыкли к полумраку, в дальнем ее конце они увидели угольно-черную щель, ведущую в недра горы.

– Чижик! Ау! Ты здесь?! – крикнула Ксения, и ее голос странно исказили своды подземелья. – Ау!

– Ау! – донеслось издалека.

– Ты слышала? Он там!

– Надо сообщить остальным, – заволновалась Аннушка. – Иди к ребятам, а я попробую спуститься к Чижику. Если он не может самостоятельно выйти оттуда, значит, ранен и нуждается в помощи.

Девчонки заспорили, каждая из них пыталась доказать, что именно ей следует отправиться в опасное путешествие, а в это время тишину пещеры вновь нарушил слабый, доносившийся издалека голосок:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.